

На правах рукописи

ГАЛИЕВА Светлана Ибрагимовна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Казань – 2021

Диссертация выполнена на кафедре политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель

Сергеев Сергей Алексеевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Официальные оппоненты

Слатинов Владимир Борисович, доктор политических наук, доцент, зав. кафедрой государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (г. Курск)

Костенко Юлия Витальевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и политического управления ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар)

Ведущая организация –

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита диссертации состоится «19» ноября 2021 года в 14.00 на заседании диссертационного совета КФУ.23.01 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35, ауд.1607.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Сведения о защите, автореферат и электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru>.

Автореферат разослан « » октября 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Дубровин В.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Преступность является одной из угроз стабильности и эффективности государства, входя в противоречие с его функцией по обеспечению безопасности. По данным социологов, 46 процентов жителей России в той или иной мере считает преступность в месте своего проживания серьезной проблемой, а около трети россиян опасаются разгула преступности. По подсчетам МВД России, общий ущерб от преступлений составил по итогам 2019 года 627,7 млрд руб. Состояние преступности влияет на оценку гражданами деятельности политических институтов и доверие к ним.

Одним из аспектов борьбы государства с преступностью является ее профилактика. Осознание ее значимости перешло в практическую область в 1960-1970-х гг., когда в США и странах Западной Европы начал формироваться тренд на перераспределение государственной политики от «силовых» методов борьбы с преступностью на меры по ее предупреждению.

Подобные тенденции частично получили свое развитие и в СССР, однако советские институты профилактики преступности были ориентированы, прежде всего, на предупреждение подростковой преступности, тогда как в отношении иных категорий дelinквентов использовались преимущественно механизмы уголовных санкций. После распада СССР ситуация коренным образом не изменилась. Обширные преобразования последних 30 лет лишь частично сказались на практической реализации охранительной функции государства и государственная политика в области общественной безопасности изменилась мало. В последние 20 лет политическое руководство страны неоднократно декларировало необходимость смещения акцентов в профилактике преступности и деятельности институтов, реализующих соответствующую государственную политику, однако имеющаяся система профилактики преступности до сих пор делает упор на карательные, а не превентивные меры, и в целом остается под сильным влиянием пunitивных идей борьбы с преступностью через ужесточение наказания.

Подобная противоречивость, безусловно, негативно оказывается на эффективности механизмов предупреждения преступности в нашей стране, поэтому детальное изучение указанной системы и выявление имеющихся дисфункций имеет важное практическое значение, в том числе с точки зрения обеспечения политической стабильности российского государства.

Еще одним аспектом, обуславливающим актуальность рассматриваемой темы, является вопрос о месте негосударственных акторов (экспертного сообщества, общественных объединений, некоммерческих организаций, отдельных граждан и т.д.) в реализации государственной политики по профилактике преступности, что является отголоском развивающейся в странах Запада модели партисипативной демократии, предполагающей более активное вовлечение гражданского общества в принятие и реализацию политических решений. Политическое руководство России поддерживает (идейно и финансово) деятельность организаций некоммерческого сектора, занимающихся, в том числе,

профилактикой преступности. В то же время, в свете сохраняющейся карательной ориентации государственной правоохранительной политики в целом, сам вопрос о вовлечении негосударственных акторов в профилактику преступности может восприниматься весьма неоднозначно – как «попытка покушения» на функцию государства по обеспечению безопасности и охране общественного порядка.

С учетом вышесказанного, исследование институциональных аспектов реализации государственной политики по профилактике преступности в современной России представляется значимым и актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Комплексный характер темы диссертационной работы позволяет выделить в ее научной разработанности несколько отдельных направлений.

Первое направление представлено трудами, посвященными государственной политике. Это, прежде всего, работы, связанные с понятием политики и политического (М. Вебер, Р. Даль, Г. Лассуэл, К. Шмит и др.¹), а также целый пласт исследований, посвященных этапам политического цикла (М. Алкин, М. Гоггин, Дж. Кингдон, Ч. Линдблом, М. Липски, Д. Мазманиан, П. Сабатье и др.²).

Отдельно упомянем отечественных исследователей, разрабатывающих проблематику политico-государственного управления (А. А. Дегтярев, В.А. Козбаненко, Л.В. Сморгунов, С.С. Сулакшин и др.³), а также целую плеяду татарстанских политологов, которые внесли вклад в обогащение категориального аппарата политической науки (А.Г. Большаков, О.И. Зазнаев, К.С. Идиатуллина, С.А. Сергеев, М.Х. Фарукшин и др.⁴).

Кроме того, нельзя не упомянуть значительное количество

¹ См.: Вебер, М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения / М. Вебер; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – С.643-706; Dahl, R. Modern Political Analysis /R. Dahl. – Englewood Cliffs, NJ.: Prentice Hall, 1963; Lasswell, H.D. Power and Society: a Framework for Political Inquiry / H.D. Lasswell, A. Kaplan. – New Haven: Yale University Press, 1950; Шмитт К. Понятие политического // Политология: хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – С.24-43 и др.

² См.: Alkin, M.C. Comparing Evaluation Points of View // Evaluation roots: Tracing Theorists' Views and Influences / M.C. Alkin (Ed.). – Thousand Oaks: Sage, 2004. – P.3-11; Goggin, M. Implementation Theory and Practice: Toward a Third Generation / M. Goggin [et al.] // Implementation and the Policy Process: Opening up the Black Box / D.J Palumbo, D.J.Calista (Eds.). – New York: Greenwood Press, 1990. – P.181-197; Kingdon, J.W. Agendas, alternatives, and public policies / J.W Kingdon. – New York : Longman, 1995; Lindblom, C.E. Still muddling, not yet through // Public Administration Review. – 1979. – Vol.39. – №6. – P.517-525; Липски, М. «Уличный» уровень бюрократической системы управления: важнейшая роль чиновников данного уровня /М. Липски // Классики теории государственного управления: американская школа / Дж. Шафтритц, А. Хайд. – М.: Изд. МГУ, 2003. – С.524-535; Mazmanian, D.A. Implementation and Public Policy / D.A. Mazmanian, P.A. Sabatier. – Glenview, III.: Scott, Foresman, 1983 и др.

³ См.: Дегтярев, А.А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы / А. А. Дегтярев // Политические исследования. – 2004. – №4. – С.158-166; Государственное управление: основы теории и организации / Под ред. В. А. Козбаненко. – М.: Статус, 2002; Государственная политика и управление: в 2 ч. Ч.1.: Концепции и проблемы государственной политики и управления / Под ред. Л. В. Сморгунова. – М.: РОССПЭН, 2006; Сулакшин, С.С. Современная государственная политика и управление. Курс лекций /С.С. Сулакшин. – М.: Директ-Медиа, 2013 и др.

⁴ См.: Большаков, А.Г. Этнические вооруженные конфликты в посткоммунистических государствах европейской периферии. – Казань: Изд. Казан. гос. ун-та, 2009; Политическая идентичность и политика идентичности: очерки / под ред. О.И. Зазнаева. – Казань: Отечество, 2011; Российская политическая регионалистика / Под ред. О.И. Зазнаева, А.Г. Большакова. – Казань: Отечество, 2011; Идиатуллина, К.С. Политическое лидерство как фактор развития региона: монография / К.С. Идиатуллина. – Казань: Изд. Казан. гос. ун-та, 2003; Сергеев, С.А. Политическая оппозиция в современной Российской Федерации (федеральный и региональный аспекты). – Казань: Изд. КГУ, 2004; Категории политической науки: очерки. Коллективная монография / Под ред. М.Х. Фарукшина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2007 и др.

диссертационных исследований, посвященных различным аспектам государственной политики и ее разновидностям (А.И. Аваков, М.О. Мухудадаев, И.В. Резван, Е.В. Шевцова, Т.М. Чапурко и др.¹).

Второе направление составляют научные работы, связанные с профилактикой преступности. В первую очередь упомянем работы, которые рассматривают профилактику преступности в более широком контексте государственного управления или политического процесса. Среди зарубежных исследователей, разрабатывавших тему профилактики преступности в этом ключе, следует отметить А. Саттона, М. Тонри, Р. Уайта, Д. Фаррингтона, Э. Черни и других². Этую же тему рассматривали такие отечественные ученые, как И.Ю. Блясова, Ю.А. Воронин, В.А. Лелеков, А.В. Майоров, С.К. Жиляева, Е.В. Кошелева, Н.М. Рачкова и др.³.

Существуют и труды, связанные с профилактикой преступности, которые написаны на стыке юридической и политической наук. К ним, в первую очередь, можно отнести работы по уголовной (А.Э. Жалинский, И.А. Зинченко, Ф. Лист, Н.А. Лопашенко, А.Ю. Трапицын и др.⁴), правоохранительной (В.Д. Ардашкин, А.В. Малько, В.А. Затонский, С.Н. Захарцев и др.⁵) и криминологической

¹ См.: Аваков, А.И. Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с ультраправыми движениями: автореф. дис...канд.полит.наук: 23.00.02 /А.И. Аваков. – М., 2012; Мухудадаев, М.О. Государственная социальная политика в сфере образования современной России: автореф. дис...докт.полит.наук: 23.00.02 / М.О. Мухудадаев. – СПб., 2001; Резван, И.В. Современная государственная политика в сфере территориального планирования и развития (на материалах Юга России): автореф. дис...канд.полит.наук: 23.00.02 / И.В. Резван. – Ростов-на-Дону, 2009; Шевцова, Е.В. Молодежная миграционная политика: специфика Новосибирской области: автореф. дис...канд.полит.наук: 23.00.02 /Е.В. Шевцова. – Новосибирск, 2015; Чапурко, Т.М. Государственная политика современной России в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних: автореф. дис...канд.полит.наук: 23.00.02 /Т.М. Чапурко. – Ростов-на-Дону, 2008 и др.

² См.: Brantingham, P. A conceptual model of crime prevention // P. Brantingham, F. Faust // Crime & Delinquency. – 1976. – Vol.22. – №3. – P.284-296; Van Dijk, J. A two dimensional typology of crime prevention projects: With a bibliography / J. Van Dijk, J. de Waard // Criminal Justice Abstracts. – 1991. – Vol.23. – P.483–503; Lejins, P. The field of prevention /P. Lejins // Delinquency prevention: Theory and practice / W. E. Amos, C. F. Wellford (Eds.). – Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1967. – P.1-21; Crime Prevention: Principles, Perspectives and Practices /A. Sutton, A. Cherney, R. White. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008; Tonry, M. Strategic Approaches to Crime Prevention / M. Tonry, D. P. Farrington // Crime and Justice. – 1995. – Vol.19 (Building a Safer Society: Strategic Approaches to Crime Prevention). – P.1-20 и др.

³ См.: Блясова, И.Ю. Проблемы профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних в постсоветский период /И.Ю. Блясова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – №27 (281). – Вып.32. – С.76–82; Воронин, Ю.А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России /Ю.А. Воронин, А.В. Майоров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – №1. –С.7-14; Жиляева, С.К. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних / С.К. Жиляева // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2011. – №1. – С.231-236; Лелеков, В.А. О предупреждении преступности несовершеннолетних /В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева // Социологические исследования. – 2007. – №12. – С.87-95; Рачкова, Н.М. Основные меры общесоциальной профилактики уличной преступности /Н.М. Рачкова // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2013. – №3(9). – С.61-69 и др.

⁴ См.: Жалинский, А.Э. Избранные труды. Уголовная политология. Том 3 / А.Э. Жалинский. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2015; Зинченко, И.А. Уголовная политика: понятие, проблемы и перспективы / И.А. Зинченко, А.Ю. Трапицын // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2011. – №9. – С. 86-92; Лист, Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / Ф. Лист; сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004; Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009 и др.

⁵ См.: Ардашкин, В. Д. К теории правоохранительного механизма /В.Д. Ардашкин // Правоведение. – 1988. – №1. – С.11-16; Малько, А.В. Правоохранительная политика России в условиях модернизации (исторический аспект) /А.В. Малько, В.А. Затонский, О. Н. Коржиков // История государства и права. – 2010. – № 8. – С.2-5; Захарцев, С.Н. К вопросу о формировании понятия «правоохранительная политика» /С.Н. Захарцев // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2010. – №7(87). – С.304-309 и др.

политике (М.Ю. Воронин, Н.А. Лопашенко, В.М. Сомин, В.А. Шуняева и др.¹).

Отдельным политическим аспектам разработки и принятия программ предупреждения преступности посвящены работы П. Грабоски, Дж. Робертса, Р. Уайта, Р. Уолтерса и других исследователей². Кроме того, профилактика преступности (как в целом, так и связанная с отдельными видами преступлений) становилась предметом исследования ряда диссертаций по политическим наукам (А.С. Киреев, Т.Р. Смыр, Л.Л. Тамайко, М.И. Шамов и др.)³.

В качестве *третьего направления* можно обозначить труды, непосредственно посвященные государственной политике по профилактике преступности, ходя в большинстве своем они тоже выполнены на стыке политологии, правоведения и криминологии (О.В. Гревцов, Ю.Ф. Гладырь, Г.И. Забрянский, В.Н. Колемасов, И.А. Коновалова, Д.Ю. Кузнецов, С.Р. Латыпов, В.В. Панкратов, Е.И. Цымбал и др.⁴).

В *четвертое направление* входят труды, посвященные институционализму. В рамках этого направления следует упомянуть работы Р. Даля, Х. Кемана, М.

¹ См.: Воронин, М.Ю. Криминологическая политика защиты населения от наркотизации: автореф. дис...докт. юр. наук: 12.00.08 /М.Ю. Воронин. – М, 2010; Лопашенко Н.А. Криминологическая политика: понятие, содержание, методы, формы реализации // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. – С. 30-35; Сомин, В. Н. Понятие «криминологическая политика»: определение, методологические функции /В.Н. Сомин // Актуальные вопросы борьбы с преступностью: сб. ст. / Под ред. В.Д. Филимонова, М.К. Свиридова, Н.Т. Ведерникова. – Томск: Изд. ТГУ, 1990. – С.16-22; Шуняева, В.А. Криминологическая политика профилактики преступности несовершеннолетних: утопия или необходимость? / В.А. Шуняева // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т.10. – №6. – С.176-180 и др.

² См.: Grabosky, P.N. Unintended Consequences of Crime Prevention / P.N. Grabosky // The Politics and Practice of Situational Crime Prevention / R. Homel (Ed.). – Monsey, NY.: Criminal Justice Press, 1996. – P.25-56; Roberts, J.V. Penal Populism and Public Opinion: Lessons from Five Countries /J.V. Roberts [et al.]. – New York: Oxford University Press, 2002, White, R. Situating Crime Prevention: models, methods and political perspectives / R. White // The Politics and Practice of Situational Crime Prevention / R. Homel (Ed.). – Monsey, NY.: Criminal Justice Press, 1996. – P.97-113; Walters, R. The «Dream» of Multi-agency Crime Prevention: pitfalls in policy and practice /R. Walters // The Politics and Practice of Situational Crime Prevention / R. Homel (Ed.). – Monsey, NY.: Criminal Justice Press, 1996. – P.75-96 и др.

³ См.: Киреев, А.С. Политико-правовые основы профилактики этнополитического экстремизма в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 /А.С. Киреев. – М., 2003. – 28 с.; Смыр, Т.Р. Проблемы формирования и реализации государственной молодежной политики по предупреждению и противодействию преступности (на примере Республики Абхазия): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 /Т.Р. Смыр. – М., 2010. – 21 с.; Тамайко, Л.Л. Механизмы предупреждения и профилактики терроризма и экстремизма в системе органов внутренних дел современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 /Л.Л. Тамайко. – Нижний Новгород, 2007. – 33 с.; Шамов, М.И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 /М.И. Шамов. – Нижний Новгород, 2007. – 27 с. и др.

⁴ См.: Гревцов, О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / О.В. Гревцов. – СПб., 2000; Гладырь, Ю.Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 /Ю.Ф. Гладырь. – СПб., 2005; Забрянский, Г.И. Основы концепции государственной политики предупреждения преступности несовершеннолетних /Г.И. Забрянский // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2007. – №2. – С.98-109; Колемасов, В.Н. Государственная политика в сфере профилактики преступности в России: история и современность /В.Н. Колемасов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки – 2011. – №4 (20). – С.52-59; Коновалова, И.А. Роль государственной политики в предупреждении преступности несовершеннолетних /И.А. Коновалова // Вестник МГОУ. – 2012. – №3. – С.21-28; Кузнецов, Д.Ю. Государственно-правовая политика России в области противодействия преступности несовершеннолетних во второй половине XIX - начале XX вв.: автореф. дис...канд. юр. наук: 12.00.01 /Д.Ю. Кузнецов. – Курск, 2013; Латыпов, С.Р. Концептуальные подходы к определению государственной политики по борьбе с девиантным поведением молодежи /С.Р. Латыпов // Известия Саратовского университета. Серия: Социология Политология – 2008. – Т 8. – №2. – С.86-89; Панкратов, В.В. Государственная политика предупреждения преступности несовершеннолетних: общие принципы и региональная специфика /В.В. Панкратов, Е.И. Цымбал // Аналитический вестник Совета Федерации. – 1998. – №16(83). – С.22-30 и др.

Леви, Д. Норта и других исследователей¹.

Несмотря на хорошую проработанность отдельных аспектов рассматриваемой темы, а также наличие целого ряда работ, посвященных политике государства по профилактике преступности несовершеннолетних, имеет место недостаточная изученность отечественных институтов государственной политики по профилактике преступности в их политологическом аспекте. Достаточно подробно роль государства в профилактике преступности освещается с точки зрения ее юридических аспектов, а меры по профилактике преступности широко представлены в трудах криминологической направленности. Однако политический аспект профилактики преступности, в рамках которого она помещается в контекст политического процесса и изучается с точки зрения взаимодействия различных государственных и негосударственных субъектов, разработан слабо. Таким образом, **проблему исследования** составляет соответствующий теоретический пробел, ликвидация которого, как представляется, будет способствовать дальнейшему совершенствованию эффективности механизмов политического воздействия на уровень преступности и повышению национальной безопасности Российской Федерации.

Область исследования соответствует пункту 11 Паспорта специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии».

Объект исследования – государственная политика по профилактике преступности.

Предмет исследования – сущность, содержание, специфика и эффективность деятельности институтов государственной политики по профилактике преступности в современной Российской Федерации.

Целью диссертационной работы является выявление особенностей и тенденций развития институтов государственной политики по профилактике преступности в современной Российской Федерации и оценка их эффективности.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих **задач**:

- уточнить понятие «институты государственной политики по профилактике преступности»;
- охарактеризовать цель, объекты, сущностные характеристики и содержание государственной политики по профилактике преступности;
- проанализировать основные подходы к формированию, реализации и оценке государственной политики по профилактике преступности;
- определить критерии эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности;
- выявить совокупность субъектов, образующих систему реализации отечественной государственной политики по профилактике преступности;

¹ См.: Даль, Р. О демократии / Р. Даль; пер. с англ. А.С. Богдановского; под ред. О.А. Алякринского. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.; Keman H. Political Institutions and Public Governance // Institutions and Political Choice. On the Limits of Rationality / R. Czada, A. Heritier, H. Keman (Eds.). – Amsterdam: VU University Press, 1998; Levi M. A logic of institutional change // The limits of rationality / K.S. Cook, M. Levi (Eds.). – Chicago, 1990. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики /Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997 и др.

- изучить механизмы и направления российской государственной политики по профилактике преступности;
- оценить эффективность институтов государственной политики по профилактике преступности в современной России;
- разработать рекомендации по совершенствованию отечественной системы реализации государственной политики по профилактике преступности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды зарубежных и отечественных учёных, посвященные:

- различным подходам к определению понятия «институт» (Р. Даль, М. Леви, Д. Норт, С. Хантингтон и др.);
- политике в целом и государственной политике (М. Вебер, Р. Даль, С.С. Сулакшин, Л.В. Сморгунов и др.);
- политическому циклу (Г. Лассуэл, М. Хаулет, М. Рамеш, А. Перл, Г. Брюэр, К. Кохран);
- особенностям принятия политических решений (Дж. Кингдон, А.Л. Шнайдер, Х.М. Инграм, Ф. Баумgartнер, Б. Джонс, П. Мортенсен, К. Вайбле, П. Сабатье, С.С. Сулакшин);
- реализации государственной политики (Дж. Прессман, А. Вильдавски, Д. Мазманиан, П. Сабатье, Л. О'Тул, М. Липски, П. Берман);
- оценке государственной политики (М. Хаулет, М. Рамеш, В. Янн, К. Вегрих, Х. Хэкло, П. Сабатье, Р. Роуз).

Наряду с этими источниками, автор опирался на значимые для понимания институтов государственной политики по профилактике преступности труды теоретиков государственного управления, социологов, криминологов и правоведов, а также на диссертационные исследования по политическим наукам, посвященным различным направлениям государственной политики в Российской Федерации.

Методологическую базу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов исследования.

Основным методологическим концептом исследования является понятие института, под которым понимается устойчивый набор практик, воплощенных в организационных структурах (институциональных субъектах) и регулируемый определенными нормами (институциональными «правилами игры»).

Методы системного и структурно-функционального анализа были задействованы при выявлении многообразия субъектов, задействованных в реализации государственной политики по профилактике преступности, а также изучении их взаимодействия при формировании, реализации и оценке данной государственной политики.

Типологический метод был использован при классификации совокупности субъектов реализации государственной политики по профилактике преступности. Метод политico-правового анализа был задействован в анализе нормативно-правовых источников, лежащих в основе формирования, реализации и оценки государственной политики по профилактике преступности.

Метод ретроспективного анализа использовался для выявления

особенностей и тенденций развития институтов государственной политики по профилактике преступности в Российской Федерации в период с 1994 по настоящее время. Метод социального прогнозирования был применен для формулирования ожидаемых социо-политических, экономических и технологических условий, в которых система профилактики преступности будет функционировать в ближайшие годы.

Метод вторичного анализа использовался для работы с данными государственной статистики, результатами опросов общественного мнения и научных исследований, посвященных отдельным аспектам реализации государственной политики по профилактике преступности. С помощью методов тематического и структурного контент-анализа были изучены Послания Президента РФ Федеральному собранию.

В работе были также задействованы общенаучные методы дедукции и индукции, синтеза и обобщения.

Эмпирическую базу исследования составили:

- нормативно-правовые акты Российской Федерации, связанные с профилактикой преступности;
- результаты авторского тематического и контент-аналитического исследования упоминаний профилактики преступности в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию (1994 -2020 гг.);
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. в 2015 г.) и Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. в 2013 г.);
- обзорно-аналитические материалы, посвященные реализации государственной политики по профилактике преступности, в т.ч. аналитические обзоры Правительственной комиссии по профилактике правонарушений, посвященные реализации в субъектах РФ мероприятий в сфере профилактики правонарушений (2015 г.) и региональным программам профилактики преступности (за 2011 и 2013 гг.), ежегодные доклады о результатах и основных направлениях деятельности МВД России (за 2012-2019 гг.);
- данные государственной статистики, связанные с уровнем преступности в Российской Федерации;
- данные государственной статистики, связанные с экономическими показателями развития Российской Федерации;
- результаты авторского исследования каналов формирования государственной политики по профилактике преступности на основе анализа данных системы обеспечения законодательной деятельности Государственной думы РФ (<https://sozd.duma.gov.ru/>);
- результаты социологических опросов населения, проведенных исследователями Фонда «Общественное мнение» и Аналитического центра Юрия Левады, связанных с оценкой деятельности правоохранительных органов и страха перед преступностью;
- материалы периодической печати и публикации в сети Интернет;

- результаты авторского выборочного анализа ряда государственных программ по предупреждению преступности (в т.ч. отдельных ее видов), реализуемых в субъектах РФ.

Научная новизна работы заключается в оценке в рамках комплексного политологического анализа эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности в Российской Федерации, что выражается в следующих результатах:

- сформулированы авторские понятия государственной политики по профилактике преступности и институтов государственной политики по профилактике преступности;
- определены критерии эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности;
- показано, что государственная политика по профилактике преступности не является частью уголовной или правоохранительной политик, а представляет собой отдельное направление в рамках внутренней политики государства;
- на основе эмпирического исследования осуществлена оценка эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности в России, а также выявлены проблемы и противоречия, снижающие их эффективность;
- высказаны предложения по дальнейшему совершенствованию российских институтов государственной политики по профилактике преступности.

Теоретическая значимость исследования определяется, прежде всего, тем, что выдвинутые в работе положения представляют собой определенное приращение знания в предметных рамках политической науки и частично восполняют пробел, вызванный отсутвием политологических работ, посвященных институтам государственной политики по профилактике преступности. Отдельные выводы диссертационного исследования могут послужить исходным пунктом теоретических и прикладных исследований в данном направлении.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные положения диссертации могут быть востребованы в практической деятельности государственных и муниципальных органов (прежде всего, правоохранительной направленности), а также использованы для оптимизации государственной политики по профилактике преступности (в т.ч. задействованы для подготовки программно-стратегического документа в данной сфере).

Выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы в рамках преподавания учебных курсов и разработки учебников и учебных пособий по политической теории, государственному и муниципальному управлению, политическим процессам и механизмам.

Представленные в диссертации наработки могут иметь интерес для исследователей, работающих в смежных областях социального знания – социологов, криминологов, правоведов, теоретиков государственного управления.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Государственная политика по профилактике преступности – это многоуровневая политико-управленческая деятельность государственных и негосударственных акторов по реализации совокупности мер упреждающего характера, направленных на снижение общего уровня преступности. Институты государственной политики по профилактике преступности представляют собой совокупность государственных и негосударственных акторов, которые взаимодействуют в части формирования, реализации и оценки государственной политики по профилактике преступности, задавая ее цель и сущностное содержание сообразно тем или иным идеологическим позициям, влияющим на принятие одних и отказ от других мер предупреждения преступности.

2. Государственную политику по профилактике преступности следует рассматривать в качестве самостоятельного направления, а не составной части уголовной или правоохранительной политик. Это связано с тем, что ключевыми детерминантами направлений государственной политики являются национально-государственные интересы, а преступность выступает в качестве одной из угроз для национальной безопасности страны. Большой акцент на одном из двух режимов государственного противодействия преступности – профилактике или борьбе – зависит от соответствующих государственных приоритетов. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации декларируется приоритет профилактики преступности в контексте обеспечения государственной и общественной безопасности, из чего следует, что государственная политика по профилактике преступности является отдельным направлением в рамках внутренней политики.

3. Главным критерием оценки эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности является достижение цели снижения уровня преступности до минимальных значений. Вследствие невозможности точного установления границ этого показателя более важными с практической точки зрения являются следующие критерии: 1) наличие долгосрочного тренда на снижение основных показателей преступности (особенно количества тяжких и особо тяжких преступлений, а также снижение рецидивной преступности); 2) приоритизация / акцент на профилактике преступности в политической повестке дня; 3) достаточная программная, методологическая и правовая обеспеченность деятельности институтов государственной политики по профилактике преступности; 4) своевременное и качественное осуществление запланированных мероприятий государственной политики в условиях взаимодействия и координации между институтами государственной политики по профилактике преступности; 5) приемлемость мер государственной политики для общества, одобрение реализуемых мероприятий со стороны общественного мнения и более широкое включение гражданского общества в процесс предупреждения преступности.

4. Диспропорции в регламентации деятельности институтов государственной политики по профилактике преступности являются отражением консервативной идеологической ориентации в этой сфере, и как следствие этого большее значение придается мерам профилактики преступности, реализуемым государственными акторами – именно их роль в соответствующей системе

регламентируется наиболее подробно. Участие негосударственных акторов в реализации государственной политики по профилактике преступности определяется либо косвенным образом (религиозные объединения, НКО), либо в общих чертах (СМК), либо им отводится довольно узкая роль (граждане, ЧОПы, народные дружины). Наименьшими полномочиями в сфере реализации государственной политики по профилактике преступности обладают отдельные граждане. Указанные диспропорции в то же время соответствуют факту реализации государственной политики по профилактике преступности преимущественно по вертикальному нисходящему принципу, в рамках чего главенствующую роль в этой сфере играют решения Президента и Правительства России как наиболее значимых акторов рассматриваемой сферы, а наименьшим влиянием обладают запросы и инициативы отдельных граждан.

5. Исследование, проведенное доктором наук на основе выделенных критериев эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности, показывает, что их эффективность является средней (62 процента). Двумя проблемными факторами, которые вносят наибольший вклад в снижение эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности, являются недостаточность программной, методологической и правовой обеспеченности их деятельности, а также слабое задействование общественности в деле предупреждения преступности.

6. Недостаточность программной, методологической и правовой обеспеченности деятельности институтов государственной политики по профилактике преступности выражается в отсутствии программно-стратегического документа в сфере предупреждения преступлений и необходимости доработки соответствующей нормативно-правовой базы. Как следствие, государственная политика по профилактике преступности носит фрагментарный характер, не имеет долгосрочных целей и принципов, и по своей сути является политикой реагирующего, а не упреждающего (превентивного) типа. Кроме того, недостаточность программной, методологической и правовой обеспеченности в сфере профилактики преступности способствует нечёткости в определении ответственности конкретных акторов, а также произвольному изменению текущих приоритетов государственной политики по профилактике преступности.

7. Слабое задействование общественности в деле предупреждения преступности проявляется в том, что к настоящему времени в указанной сфере так и не произошел реальный переход к практике самостоятельного участия граждан и независимых НКО в реализации мер по предупреждению преступности (работа с молодежью, повышение осведомленности, гражданский активизм / контроль и пр.) вне рамок и форм, продвигаемых государственными акторами предупреждения преступности. Это, как представляется, является следствием сохраняющейся и пока преобладающей ориентации государственной политики по профилактике преступности на консервативную модель, предполагающую примат роли государства в сфере предупреждения преступлений, равно как результатом преимущественной реализации указанной государственной политики по принципу «сверху вниз», в рамках чего низовые гражданские инициативы не

получают должной поддержки или даже блокируются.

8. Проблемы и противоречия, характерные для институтов государственной политики по профилактике преступности, выступают маркерами незавершенного перехода от социал-патерналистского подхода, доминировавшего в СССР в отношениях между властью и обществом, к неолиберальному подходу по примеру стран Запада. Это свидетельствует о том, что в настоящее время институты государственной политики по профилактике преступности находятся на стадии незавершенной трансформации, сохраняя, с одной стороны, эгатистскую и консервативную ориентацию, и испытывая, с другой стороны, нарастающее давление со стороны значительно изменившихся политических, экономических и социальных условий, в том числе стремления государства минимизировать свои бюджетные обязательства при параллельном усилении регулирующего вмешательства в различные сферы общественных отношений.

Апробация исследования. Выводы и основные положения диссертации отражены в научных публикациях и выступлениях автора на междисциплинарных научных и научно-практических конференциях «Приоритетные научные направления: от теории к практике» (Новосибирск, 2016 г.) и «Актуальные проблемы современной науки в 21 веке» (г. Махачкала, 2016 г.), Кирсановские чтения (г. Казань, 2017 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 176-летию со дня рождения Ф.Н. Плевако (г. Москва, 2018 г.), а также ежегодных научных сессиях Казанского национального исследовательского технологического университета.

Содержание диссертационного исследования отражено в 12 научных публикациях автора общим объемом 9,56 п.л., в т.ч. 6 научных статьях в журналах, включенных в перечень рецензируемых журналов ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертационная работа была обсуждена на заседании кафедры политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. Структура диссертационной работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Общий объем диссертации составляет 157 страниц (без списка использованных источников и литературы и приложений), список использованных источников и литературы включает 292 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность проблемы исследования, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, определяются научная и практическая значимость и апробация результатов исследования, раскрываются методология и научная новизна работы.

В первой главе «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ» формулируется методологическая рамка исследования, уточняется понятие институтов государственной политики по профилактике преступности, рассматриваются теоретические аспекты формирования, реализации и оценки соответствующей государственной политики, а также определяются критерии ее эффективности.

В первом параграфе первой главы *«Институты государственной политики по профилактике преступности как предмет политологического анализа»* осуществляется операционализация понятия «институты государственной политики по профилактике преступности» посредством уточнения концептов «институт», «государственная политика» и «профилактика преступности», обосновывается то, что государственная политика по профилактике преступности является отдельным направлением в системе государственных политик, а также выделяются цель, сущностные характеристики и содержание государственной политики по профилактике преступности.

Государственная политика по профилактике преступности – это многоуровневая политико-управленческая деятельность государственных и негосударственных акторов по реализации совокупности мер упреждающего характера, направленных на снижение общего уровня преступности. Институты государственной политики по профилактике преступности представляют собой совокупность государственных и негосударственных акторов, которые взаимодействуют в части формирования, реализации и оценки государственной политики по профилактике преступности, задавая ее цель и сущностное содержание сообразно тем или иным идеологическим позициям, влияющим на принятие одних и отказ от других мер предупреждения преступности.

Специфической чертой предупреждения преступности (а следовательно, и государственной политики по профилактике преступности) является ее многоаспектный характер, т.е. связанность с множеством различных государственных политик (социальной, экономической, демографической и т.д.). В наибольшей степени государственная политика по профилактике преступности пересекается с уголовной и правоохранительными политиками. Тем не менее, на наш взгляд, государственную политику по профилактике преступности следует рассматривать в качестве отдельного направления, а не составной части уголовной или правоохранительной политики. Это связано с тем, что ключевыми детерминантами направлений государственной политики являются национально-государственные интересы, а преступность выступает в качестве одной из угроз для национальной безопасности страны. Большой акцент на одном из двух режимов государственного противодействия преступности – профилактике или борьбе – зависит от соответствующих государственных приоритетов. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации декларируется приоритет профилактики преступности в контексте обеспечения государственной и общественной безопасности, из чего следует, что государственная политика по профилактике преступности является отдельным направлением в рамках внутренней политики.

Целью государственной политики по профилактике преступности является снижение уровня преступности до минимальных значений (с учетом того, что полностью ликвидировать преступность не получится).

К существенным характеристикам государственной политики по профилактике преступности могут быть отнесены:

- Научная обоснованность – государственная политика по профилактике преступности должна базироваться на понимании причин преступного поведения и быть ориентирована на использование разнообразных мер с большим акцентом на меры профилактики преступности, которые имеют эмпирически подтвержденную эффективность (в т.ч. экономическую, с точки зрения ее стоимости для бюджета и достигаемого эффекта);
- Взаимосвязанность – реализация государственной политики по профилактике преступности определяется, в том числе, особенностями реализации иных направлений государственной политики, которые также оказывают влияние на состояние преступности в стране;
- Комплексность – государственная политика по профилактике преступности является результатом деятельности множества субъектов, взаимодействующих на различных уровнях, но главенствующую роль в деле профилактики преступности играет государство в лице исполнительных органов власти;
- Измеряемость результатов – эффективность государственной политики по профилактике преступности (равно как соответствующих институтов) может быть измерена посредством различных инструментов, в т.ч. статистических показателей уровня преступности и результатов общественного мнения (обратная связь);
- Длительность – государственная политика по профилактике преступности реализуется на постоянной основе.

Содержание государственной политики по профилактике преступности включает в себя: 1) оказание предупреждающего воздействия на личность преступника и условия / причины преступности; 2) создание системы эффективных предупредительных мер; 3) эффективное управление системой профилактики преступности.

Во втором параграфе первой главы «*Формирование, реализация и оценка государственной политики по профилактике преступности и критерии эффективности ее институтов*» рассматриваются предложенные зарубежными и отечественными исследователями теории, связанные с различными аспектами формирования, реализации и оценки государственной политики, выделяется специфика указанных стадий политического цикла применительно к сфере профилактики преступности, а также задаются критерии эффективности институтов соответствующей государственной политики.

На основе изучения понятия политического цикла (Г. Лассуэл, Ч. Джонс) и интерпретаций его составных этапов (М. Хаулет, М. Рамеш, А. Перл, Г. Брюэр, К. Кохран, С.С. Сулакшин и др.), в качестве схемы теоретического анализа была выбрана следующая модель политического цикла: формирование политики

(повестка дня + формулирование политики + принятие решения) → реализация политики → оценка политики.

Формирование государственной политики было проанализировано с помощью теории множественных потоков (Дж. Кингдон), социо-конструкционистского подхода (А.Л. Шнайдер, Х.М. Инграм), теории прерывистого равновесия (Ф. Баумgartнер, Б. Джонс, П. Мортенсен) и теории лоббистских коалиций (К. Вайбле, П. Сабатье). Аспекты реализации государственной политики рассматриваются в рамках подходов «сверху вниз» (Дж. Прессман, А. Вильдавски, Д. Мазманиан, П. Сабатье, Л. О'Тул) и «снизу вверх» (М. Липски, П. Берман, Д. Пламбо), а также интегративных подходов, сочетающие элементы указанных концепций (Р. Матленд, М. Гоггин с коллегами). Что касается такого этапа политического цикла, как оценка политики, то ее оценивают самые разные акторы, в т.ч. сами граждане и СМИ (М. Хаулет, М. Рамеш), ее результаты находят свое отражение в правительственные докладах, публичных дискуссиях и деятельности оппозиционных партий (В. Янн, К. Вегрих), а политики используют различные стратегии для минимизации обвинений (К. Худ).

Политический процесс применительно к государственной политике по профилактике преступности имеет определенную специфику. В частности, ее попадание в повестку дня зависит от экстраординарных преступлений и роста преступности (С. Коэн, Н. Бен-Йехуда, Э. Гуд), ведущих к карательному популизму (В.В. Гольберт). В результате этого меры предупреждения преступности могут отходить на задний план, уступая «силовым» решениям (Дж. Робертс). С другой стороны, возможно и инкорпорирование профилактики в дискурсы карательного популизма (Х. Кемшалл). Государственные субъекты политики по профилактике преступности могут быть вовлечены в процесс приватизации проблем (Дж. Гасфилд), что может привести к конфликтам между ними (прежде всего, борьбы за доступ к финансовым ресурсам). При этом непродуманная реализация мер по профилактике преступности может привести к обратному эффекту в виде роста правонарушений (П. Грабоски). Для оценки государственной политики по профилактике преступности обычно предлагается анализ стоимости и эффективности (Дж. Роман, Г. Фаррел), так и иные методы (Б. Инглиш, Р. Каммингс, Р. Стратон). Меры превенции весьма чувствительны к контексту, поэтому их эффективность зависит от конкретных условий (Дж. Эк).

Главным критерием оценки эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности является достижение цели снижения уровня преступности до минимальных значений. Однако вследствие невозможности точного установления границ этого показателя, более важными с практической точки зрения являются следующие критерии: 1) наличие долгосрочного тренда на снижение основных показателей преступности (особенно количества тяжких и особо тяжких преступлений, а также снижение рецидивной преступности); 2) приоритизация / акцент на профилактике преступности в политической повестке дня; 3) достаточная программная, методологическая и правовая обеспеченность деятельности институтов государственной политики по профилактике преступности; 4) своевременное и

качественное осуществление запланированных мероприятий государственной политики в условиях взаимодействия и координации между институтами государственной политики по профилактике преступности; 5) приемлемость мер государственной политики для общества, одобрение реализуемых мероприятий со стороны общественного мнения и более широкое включение гражданского общества в процесс предупреждения преступности.

Во второй главе «**ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**» анализируется структура, механизмы и направления российской государственной политики по профилактике преступности.

В первом параграфе второй главы «*Субъекты государственной политики России по профилактике преступности*» рассматривается совокупность государственных и негосударственных субъектов государственной политике по профилактике преступности.

Исходя из комплексного характера институтов государственной политики по профилактике преступности, субъекты последней могут быть структурированы, во-первых, с точки зрения политico-властных уровней на которых они действуют (федеральный, региональный, местный, групповой, индивидуальный), и, во-вторых, с точки зрения их принадлежности к государственным / негосударственным структурам. В свою очередь, как государственные, так и негосударственные структуры могут быть разделены на те, которые непосредственно реализуют государственную политику по профилактике преступности в контексте своей деятельности, и на те, которые реализуют ее опосредованным (косвенным) образом.

К государственным акторам, которые оказывают непосредственное влияние на профилактику преступности на федеральном, региональном и местном уровнях относятся президент РФ, высшие органы власти на каждом из уровней, органы государственного и муниципального управления правоохранительной направленности (МВД, ФСБ, Генеральная прокуратура и др., их территориальные / местные органы), правительственные и (межведомственные) комиссии (Правительственная комиссия по профилактике правонарушений, Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму, Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав и др.), а также – на федеральном уровне – специальные комитеты (Национальный антитеррористический комитет, Государственный антинаркотический комитет).

Проведенный выборочный анализ нормативно-правовых актов и региональных программ предупреждения преступности показывает, что к государственным акторам, которые оказывают опосредованное влияние на профилактику преступности, относятся практически все отраслевые органы исполнительной власти как на федеральном, так и на региональном уровнях, а также соответствующие органы местного самоуправления. В данном случае профилактика осуществляется благодаря реализации политики в сферах экономики, образования, труда и занятости, культуры и т.д.

Групповой и индивидуальный уровень реализации государственной политики по профилактике преступности, в случае с государственными акторами,

представлен конкретными сотрудниками соответствующих органов власти (участковые уполномоченные полиции, инспектора ПДН, работники учреждений здравоохранения, культуры, соцзащиты и т.д.). Среди негосударственных акторов, как напрямую, так и косвенно вовлеченных в политику по профилактике преступности на федеральном, региональном и местном уровнях, представляется возможным выделить СМК, НКО, политические партии и общественные объединения. Непосредственной профилактикой на федеральном, региональной и местном уровнях занимаются религиозные структуры, а опосредованной – политики и лидеры общественного мнения. Кроме того, на местном уровне непосредственной профилактикой преступности занимаются ЧОПы, народные дружины и иные общественные объединения.

На групповом уровне предупреждением преступности (как непосредственным, так и опосредованным) занимаются социально активные граждане, местные отделения политических партий и общественных объединений, а на индивидуальном – родители, родственники и, опять-таки, социально активные граждане

Во втором параграфе второй главы *«Механизмы и направления российской государственной политики по профилактике преступности»* изучаются механизмы и направления государственной политики по профилактике преступности в России.

Система профилактики преступности, сложившаяся в Российской Федерации, носит двухзвенный характер и представлена звенями общей превенции и профилактики правонарушений несовершеннолетних. Правовые основы государственной политики по профилактике преступности содержат значительный перекос в сторону регламентации деятельности государственных субъектов предупреждения преступности (Федеральные законы «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. и «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г., многочисленные подзаконные акты, в частности – Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений от 17 января 2006 г.). Диспропорции в регламентации деятельности институтов государственной политики по профилактике преступности являются отражением консервативной идеологической ориентации в этой сфере.

Участие негосударственных акторов в реализации государственной политики по профилактике преступности определяется либо косвенным образом (религиозные объединения, НКО), либо в общих чертах (СМК), либо им отводится довольно узкая роль (граждане, ЧОПы, народные дружины). Наименьшими полномочиями в сфере реализации государственной политики по профилактике преступности обладают отдельные граждане.

Указанные диспропорции в то же время соответствуют факту реализации государственной политики по профилактике преступности преимущественно по вертикальному нисходящему принципу, в рамках чего главенствующую роль в этой сфере играют решения Президента и Правительства России как наиболее значимых акторов рассматриваемой сферы, а наименьшим влиянием обладают

запросы и инициативы отдельных граждан. Негосударственные акторы могут влиять на формирование государственной политики по профилактике преступности посредством механизмов: 1) непосредственного общения между властью и населением (прямая линия с Президентом России, Общероссийский народный фронт, Российская общественная инициатива); 2) прямого влияния (участие в выборах, политический краудфандинг); 3) координации между органами власти и гражданским обществом (Общественная палата РФ и общественные палаты в российских регионах, Общественные советы при МВД России и территориальных органах министерства и т.д.); 4) проблематизации и оповещения (публикации в СМИ, суждения независимых экспертов, обращения граждан в государственные органы, а также различные формы протестного поведения, от законных до нелегальных). Действенность указанных механизмов в случае с отдельными индивидами и независимыми гражданскими группами является в современных условиях довольно низкой.

В последнее десятилетие реализация и оценка основных направлений государственной политики по профилактике преступности происходит, в первую очередь, с помощью программно-целевого метода в виде государственных региональных программ. Как правило, указанные программы предполагают осуществление тех мер государственной политики по профилактике преступности, которые направлены на недопущение девиантного поведения детей и подростков, противодействие наркотизации и алкоголизации населения, предупреждение рецидивной преступности и внедрение АПК «Безопасный город». Кроме того, во многих регионах России реализуются программные мероприятия, направленные на профилактику отдельных видов правонарушений, в частности, терроризма, экстремизма, коррупции. Государственные региональные программы содержат перечень целевых индикаторов, позволяющих оценивать их эффективность. Свою оценку эффективности региональных программ как ключевого механизма реализации государственной политики по профилактике преступности дает и Правительственная комиссия по профилактике правонарушений. В рамках системы профилактики преступности негосударственные акторы могут принимать участие в реализации и оценке соответствующей политики как в независимой, так и зависимой от государства форме (получая бюджетное финансирование), причем зависимое от государства участие рассматривается государственными акторами как более желанное.

В третьей главе **«ЭФФЕКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ»** оценивается эффективность отечественных институтов государственной политики по профилактике преступности и предлагаются меры по её повышению.

В первом параграфе третьей главы **«Оценка эффективности институтов, реализующих государственную политику по профилактике преступности в современной России»** осуществляется оценка эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности на основе критериев эффективности, сформулированных в первой главе диссертационного исследования.

Исследование, проведенное диссидентом на основе выделенных критериев эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности, показывает, что их эффективность является средней (62 процента). Двумя проблемными факторами, которые вносят наибольший вклад в снижение эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности являются недостаточность программной, методологической и правовой обеспеченности их деятельности, а также слабое воздействие общественности в деле предупреждения преступности.

Недостаточность программной, методологической и правовой обеспеченности деятельности институтов государственной политики по профилактике преступности выражается в отсутствии программно-стратегического документа в сфере предупреждения преступлений и необходимости доработки соответствующей нормативно-правовой базы. Как следствие, государственная политика по профилактике преступности носит фрагментарный характер, не имеет долгосрочных целей и принципов, и по своей сути является политикой реагирующего, а не упреждающего (превентивного) типа. Кроме того, недостаточность программной, методологической и правовой обеспеченности в сфере профилактики преступности способствует нечёткости в определении ответственности конкретных акторов, а также произвольному изменению текущих приоритетов государственной политики по профилактике преступности.

Слабое воздействие общественности в деле предупреждения преступности проявляется в том, что к настоящему времени в указанной сфере так и не произошел реальный переход к практике самостоятельного участия граждан и независимых НКО в реализации мер по предупреждению преступности (работа с молодежью, повышение осведомленности, гражданский активизм / контроль и пр.) вне рамок и форм, продвигаемых государственными акторами предупреждения преступности. Это, как представляется, является следствием сохраняющейся и пока преобладающей ориентации государственной политики по профилактике преступности на консервативную модель, предполагающую примат роли государства в сфере предупреждения преступлений, равно как результатом преимущественной реализации указанной государственной политики по принципу «сверху вниз», в рамках чего низовые гражданские инициативы не получают должной поддержки или даже блокируются.

Во втором параграфе третьей главы *«Методы и способы повышения эффективности отечественных институтов государственной политики по профилактике преступности»* формулируется перечень рекомендаций общего и специального характера, направленных на повышение эффективности институтов государственной политики по профилактике преступности России.

Проблемы и противоречия, характерные для институтов государственной политики по профилактике преступности, выступают маркерами незавершенного перехода от социал-патерналистского подхода, доминировавшего в СССР в отношениях между властью и обществом, к неолиберальному подходу по примеру стран Запада. Это свидетельствует о том, что в настоящее время институты государственной политики по профилактике преступности находятся

на стадии незавершенной трансформации, сохраняя, с одной стороны, эготистскую и консервативную ориентацию, и испытывая, с другой стороны, нарастающее давление со стороны значительно изменившихся политических, экономических и социальных условий, в том числе стремления государства минимизировать свои бюджетные обязательства при параллельном усилении регулирующего вмешательства в различные сферы общественных отношений.

Рекомендации, направленные на совершенствование институтов государственной политики по профилактике преступности в России, можно разделить на общие и специальные. Общие рекомендации напрямую не связаны с изменениями в деятельности указанных институтов, но выступают в качестве важной составляющей общего снижения уровня преступности. Во-первых, необходимо улучшение экономической ситуации в стране и преодоление кризисных явлений в экономике, поскольку уровень преступности коррелирует с экономической ситуацией в стране. Во-вторых, крайне важным являются выстраивание реального диалога между властью и гражданами, а также способность граждан действительно влиять на принимаемые властными органами решения, поскольку ограничение обратной связи может угрожать политической безопасности страны и выступать в качестве питательной среды для роста правонарушений (использование недовольства для осуществления «бархатной революции», стратегии сопротивления в виде ухода от уплаты налогов и пр.).

В свою очередь, специальные рекомендации непосредственно касаются оптимизации институтов государственной политики по профилактике преступности. Для более целостной реализации и оценки государственной политики по профилактике преступности необходимо разработать и принять программно-стратегический документ в данной сфере. Кроме того, необходима комплексная реализация в отечественной практике наработок, прежде всего из числа тех, которые широко используются на практике в зарубежных странах, особенно разработок в рамках ситуационной профилактики преступности, общественной профилактики преступности, а также городского дизайна / планирования, направленного на формирование более безопасной городской среды. Должна быть продолжена работа по совершенствованию межведомственного электронного взаимодействия на основе интегрированных баз данных и использования информационных технологий для эвристического анализа мета-данных с целью раннего выявления угроз и признаков совершаемых преступлений, что поможет увеличить раскрываемость преступлений. Меры государственной политики по профилактике преступности должны анализироваться на предмет наличия «обратных эффектов», т.е. результатов, противоположных ожидаемым.

Необходимым представляется и совершенствование законодательных основ деятельности институтов государственной политики по профилактике преступности, и прежде всего – федерального законодательства в той части, которая непосредственно касается профилактики преступности. Повышение эффективности указанных институтов невозможно и без дальнейшего совершенствования взаимодействия между органами государственной власти и управления и гражданским обществом в данной сфере. Наиболее действенной

представляется такая система, в которой роль государства в контексте подобных взаимоотношений сводится к роли целеполагателя, координатора и финансиста, приобретающего у организаций «третьего сектора» услуги по предупреждению правонарушений, т.е. реализация принципов государственно-общественного партнерства. Исходя из важности регионального уровня в системе профилактики преступности, представляется необходимым внедрение механизма политической ответственности главы субъекта РФ за ситуацию с профилактикой преступности на вверенной территории.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** формулируются основные выводы и перспективы дальнейших исследований по теме.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Галиева, С.И. Подходы к превенции как концептуальные основы государственной политики по профилактике преступности / С.И. Галеева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11 (61). – Ч.II. – С.61-64 (0,52 п.л.).
2. Галиева, С.И. К вопросу о дефиниции термина «профилактика преступности» / С.И. Галиева, Г. М. Галиева // Вопросы политологии. – 2016. – № 1. – С.128-136 (0,43 п.л., авт. вклад – 0,3 п.л.).
3. Галиева, С.И. Формулирование и реализация государственной политики через призму теорий политического процесса / С.И. Галиева // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2016. – № 3 (20). – С.32-36 (0,46 п.л.).
4. Галиева, С.И. Реализация государственной политики по профилактике преступности в РФ и ее субъекты / С.И. Галиева // Вопросы политологии. – 2018. – № 1 (29). – С.67-79 (0,7 п.л.).
5. Галиева, С.И. Механизмы и направления государственной политики по профилактике преступности / С.И. Галиева, Г. М. Галиева // Вопросы политологии. – 2018. – № 10 (38). – С.747-756 (0,625 п.л., авт. вклад – 0,4 п.л.).
6. Галиева, С.И. Оценка эффективности институциональной системы реализации государственной политики по профилактике преступности и меры по ее совершенствованию / С. И. Галиева, Г.М. Галиева // Вопросы политологии. – 2020. – № 11 (63). – С.3121-3128 (0,4 п.л., авт. вклад – 0,3 п.л.)

Иные публикации:

7. Галиева, С.И. Особенности преступности несовершеннолетних в современном обществе / С.И. Галиева // Социальное управление и регулирование в трансформирующемся обществе: сб. науч. статей и сообщ. – Казань: КГТУ, 2003. – С.361-364 (0,17 п.л.).
8. Галиева, С.И. Идеологическое измерение государственной политики по профилактике преступности / С.И. Галиева // Актуальные проблемы современной

науки в 21 веке: сб. материалов XII межд. науч.-практ. конф-ии. – Махачкала: Апробация, 2016. – С.191-192 (0,13 п.л.).

9. Галиева, С.И. Особенности формирования, реализации и оценки государственной политики по профилактике преступности в современной России / С.И. Галиева // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сб. материалов XXXIV межд. научн.-практ. конф-ии: в 2-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2016. – С.117-121 (0,30 п.л.).

10. Галиева, С.И. Формирование правовой компетенции в технологическом вузе / Г.М. Галиева, О.Ю. Хацринова, С.И. Галиева // Кирсановские чтения: сб. научн. стат., вып. V). – Казань: Изд-во КВТККУ, 2017. – С.51-54 (0,25 п.л., авт. вклад – 0,125 п.л.).

11. Галиева, С.И. Опыт реализации воспитательного потенциала дисциплины «Правоведение» / Г.М. Галиева, С.И. Галиева // Современное состояние адвокатуры и пути ее совершенствования: сб. материалов межд. научн.-практ. конф-ии / А.Н. Маренков. – М.: Руснайс, 2019. – С.97-101 (0,30 п.л., авт. вклад – 0,15 п.л.)

Учебные пособия:

12. Галиева, С.И. Коррупция: понятие, противодействие, ответственность: учебное пособие / К.Ф. Амиров, С.И. Галиева. – Казань: КГТУ, 2009. – 193 с. (12 п.л., авт. вклад – 6 п.л.).